

Фу Жань, застигнутый врасплох бурными восторгами Луиса, почувствовал, что вот-вот взлетит на седьмое небо. Он замахал руками, притворно скромничая:

— Да ну что ты, брось! Любой человек, если будет следовать рецепту, сможет приготовить не хуже. Луис, ты явно преувеличиваешь.

Луис возразил:

— Ни капли я не преувеличиваю. Ты готовишь действительно вкусно. Хан, скажи, ведь правда?

Господин Хан как раз прожевал кусок, когда Луис обратился к нему. Он ответил:

— Луис, ты слишком много болтаешь.

Луис проигнорировал замечание Хана и, повернувшись к Фу Жаню, добавил:

— Видишь, Жань-Жань? Этот холодный человек даже не ответил на мой вопрос. А молчание — знак несогласия. У него просто ужасно привередливый вкус.

«...» Луис действительно не жалел сил, чтобы очернить соперника в глазах Фу Жаня.

Фу Жань украдкой взглянул на господина Хана и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. Он поспешно отвел взгляд и притворился, что выбирает еду палочками. Господин Хан молча пододвинул блюдо, которое он пытался достать, ближе к нему.

Фу Жань от смущения не знал, куда деться, и лишь тихо пробормотал:

— Спасибо.

Их перепалка никак не повлияла на помощника Лю. Когда Фу Жань наконец обратил на него внимание, тот уже заканчивал вторую порцию риса.

Фу Жань, который наелся одной порцией, положил палочки и стал незаметно наблюдать. Оказалось, помощник Лю ест довольно быстро.

Луис, не вынося тишины, снова открыл рот:

— Лю, ты что, несколько дней не ел? Ваш президент что, не кормит своих сотрудников?

Господин Хан холодно посмотрел на него, но Луис снова сделал вид, что ничего не заметил.

Помощник Лю достал бумажную салфетку, вытер уголки рта и решил восстановить репутацию своего босса:

— Ничего подобного. Президент заботится о подчиненных. У нас в компании отличный соцпакет, высокая зарплата и разумный график отпусков. Все сотрудники работают с полной отдачей по собственному желанию. Например, я: чтобы снять с президента часть забот, я просто обязан хорошо питаться, чтобы сохранять энергию и бодрость.

Луис помолчал несколько секунд, а затем со сложным выражением лица сказал:

— Честно говоря, Лю, я впервые вижу сотрудника, который так серьезно и вдохновенно хвалит своего босса.

— Пфф —

Фу Жань не сдержался и прыснул со смеху. Все обернулись к нему. Он прикрыл рот рукой и пробормотал:

— Простите, простите, считайте, что меня здесь нет.

После обеда Луис развалился на диване, поглаживая живот и глядя телевизор. Помощник Лю подошел к нему и, глядя сверху вниз, произнес:

— Господин Луис, время позднее, нам пора уходить. Господину Хану нужен полноценный отдых.

Луис лениво протянул:

— Да сколько там времени? Даже не стемнело еще... Постой, а чего это ты меня выгоняешь? Разве ты пришел не помогать Хану с работой?

Очевидно, Луис тоже решил, что помощник Лю остался на обед, потому что был занят делами.

Помощник Лю ответил уклончиво:

— Пойдемте. Сегодня мы случайно встретили вашего двоюродного брата, кажется, у него есть к вам дело.

Луис крайне неохотно поплелся вслед за помощником, но напоследок с досадой выкрикнул:

— Хань Чэньцзэ, ты такой вредный!

Фу Жань, который в этот момент снимал белье на балконе, замер и повернулся к господину Хану, стоявшему рядом:

— Господин Хан, Луис, кажется, вас звал?

Господин Хан равнодушно ответил:

— Тебе слышалось.

— О, понятно.

Каждый раз после того, как господин Хан устраивал ему «упражнения для пищеварения», Фу Жань был настолько измотан, что на следующее утро не мог встать пораньше.

Так случилось и в этот раз. Около четырех-пяти утра за окном начался дождь; капли с ритмичным стуком барабанили по стеклу.

Нет ничего приятнее, чем спать в дождливую погоду. Под убаюкивающий шум дождя Фу Жань погрузился в глубокий сон — такой крепкий, что его не разбудило бы даже землетрясение.

Хотя землетрясение его бы не разбудило, господин Хан — вполне.

В половине девятого утра умытый и собранный господин Хан подошел к кровати.

Юноша утонул в мягком матрасе, из-под одеяла выглядывала лишь половина его лица с четким профилем. Светлые волосы в беспорядке разметались по лбу, и если долго на него смотреть, возникало ощущение абсолютного покоя.

Господин Хан предпочел безжалостно нарушить эту идиллию. Он слегка наклонился и ущипнул юношу за нос. Во сне Фу Жань почувствовал, что не может дышать, и тихонько замычал — звук вышел мягким, похожим на писк новорожденного котенка.

Господин Хан, всегда отличавшийся завидной выносливостью, почувствовал, как в горле пересохло, а взгляд его потемнел.

Он подтянул брюки и, опустившись на одно колено у края кровати, уставился на спящего юношу. Хриплым голосом он медленно произнес:

— Фу Жань, пора вставать.

Фу Жань в это время во сне пересчитывал деньги и совершенно не слышал призывов своего «золотого спонсора».

Господин Хан сглотнул и снова ущипнул Фу Жаня за нос.

Фу Жань нахмурился, не выдержав, инстинктивно открыл рот и начал дышать ртом. Стало

легче, он расслабился и продолжил спать.

— Ц-ц. — Господин Хан кончиками пальцев нежно погладил губы Фу Жаня. Движения были медленными и дразнящими, словно прелюдия к чему-то большому.

Фу Жань, сам того не ведая, подлил масла в огонь. Любого бы разбудили такие ласки, поэтому Фу Жань, не просыпаясь, облизал губы — и наткнулся на чужой палец.

???

Фу Жань в полудреме подумал: ощущения какие-то странные... Неужели я мутировал?

Выбирая между возможной мутацией и счетом денег во сне, Фу Жань предпочел позаботиться о своем теле. Со слезами на глазах он бросил свои воображаемые миллионы и приоткрыл один глаз.

Над ним нависла тень. Он потер глаза и сфокусировал взгляд:

— Доброе утро, господин Хан! — он выдал преувеличенно фальшивую улыбку.

— Уже не раннее. — Господин Хан убрал палец и провел рукой по линии челюсти Фу Жаня, спускаясь к затылку.

Фу Жань недоуменно спросил:

— Господин Хан?

В следующую секунду его заставили поднять голову, и их губы соприкоснулись в долгом, тягучем поцелуе.

Когда долгий поцелуй закончился, голова Фу Жаня, которая и так была не слишком ясной, пошла кругом. Он оттолкнул господина Хана, завернулся в одеяло и пробормотал:

— Так спать хочется... Господин Хан, дайте мне еще немного прийти в себя...

Видя, что юноша совсем ошарашен, господин Хан снисходительно ответил:

— Даю еще полчаса. А потом собирайся, поедем со мной в одно место.

— Хорошо... — протянул Фу Жань, не в силах скрыть сонливость.

Господин Хан вышел из спальни, постоял в гостиной, глядя в сторону кухни, и, помедлив, направился туда. Вскоре по всей квартире разлился сладкий аромат рисовой каши.

Господин Хан сказал «полчаса» — значит, полчаса, ни минутой больше.

Как только время вышло, он буквально за руку затащил Фу Жаня в ванную. Тот медленно открыл кран, плеснул водой в лицо и посмотрел в зеркало.

Что за потрясающий, невероятно красивый мужчина в состоянии упадка!

Такая красота лишь на небесах бывает, в мире людей — редкость!

Господин Хан, прислонившись к дверному косяку, поторопил:

— Быстрее, не копайся.

Фу Жань виновато улыбнулся:

— Окей, окей.

Он прекратил самолюбование и с той скоростью, с которой когда-то бегал на занятия, почистил зубы, умылся и оделся. Весь процесс занял не больше десяти минут.

Чистый и свежий Фу Жань предстал перед господином Ханом, и они уставились друг на друга.

Хуже всего, когда в воздухе внезапно повисает тишина — это так неловко и неудобно.

У господина Хана дернулось веко. Он посмотрел на энергичного Фу Жаня и спросил:

— Что такое?

Фу Жань с надеждой:

— Господин Хан, не хотите подарить мне еще один утренний поцелуй? А то до этого я зубы не почистил.

— ... — Этот «канарейка» оказался слишком сложным в общении, от него можно облысеть.

Фу Жань вздохнул:

— Ладно, если не хотите, ничего страшного. Господин Хан, вы завтракали? Я могу приготовить.

Он прошел мимо него, собираясь заглянуть в холодильник, но господин Хан внезапно схватил его за плечи и прижал к стене.

Господин Хан прошептал:

— Вот твой утренний поцелуй.

Фу Жань опешил, но тут же обвил его шею руками, отвечая на поцелуй.

Он никак не ожидал, что господин Хан окажется мастером портить атмосферу. Как только между ними начали проскакивать искры, господин Хан добавил:

— Завтрак готов. Поедим и поедem на кладбище.

Весь пыл Фу Жаня мгновенно испарился. Он ошарашенно переспросил:

— На... на кладбище?

Неужели «золотой спонсор» наконец устал от него и решил закопать живьем!

Господин Хан спросил:

— О чем ты сейчас подумал?

Фу Жань удивился:

— А как вы узнали?

Господин Хан беспомощно приложил руку ко лбу. У этого «канарейки» на лице было написано всё, что он думал, так что догадаться было нетрудно.

Он честно ответил:

— Твое выражение лица тебя выдало.

Фу Жань закрыл лицо руками:

— Даже как-то неловко.

— ... — Господин Хан дернул уголком рта, не стал допытываться, что за чепуха творилась в голове у Фу Жаня, и, взяв его за запястье, потянул в гостиную. — Садись есть.

Если не поест сейчас, он подозревал, что Фу Жань будет изводить его своими фантазиями до самого вечера.

Фу Жань знал, что господин Хан умеет готовить, но до сих пор пробовал только его кашу.

Он сидел за столом, чистя яйцо:

— Господин Хан, давайте в следующий раз приготовим что-нибудь другое? Каша не дает чувства сытости. Может, сделаем лапшу?

Господин Хан приподнял бровь. Он-то думал, что готовит кашу, потому что после их «упражнений» этот «канарейка» всегда выглядит таким обессиленным, а каша — блюдо легкое и полезное для желудка!

Не желая объяснять свои добрые намерения, господин Хан ответил сухо:

— Может, в следующий раз приготовим малатхан?

— Малатхан — это слишком остро. Я попаду в больницу, милый~

— ...

Видя, что господин Хан замолчал, Фу Жань испугался, что тот разозлился, и решил больше не шутить, послушно доедая кашу с яйцом.

Десять минут спустя.

— Я наелся, поехали. — Фу Жань взял в прихожей черный зонт с длинной ручкой.

Господин Хан сказал:

— Возьми еще один зонт.

У Фу Жаня снова проснулся актерский талант. Ему не терпелось разыграть обиженную жену и обвинить господина Хана в нелюбви, ведь если бы он его любил, то почему не хочет делить с ним один зонт? Но, вспомнив, что они едут на кладбище, он проглотил все слова и выдал лишь короткое:

— Окей.

То, что Фу Жань не стал устраивать сцену, заставило господина Хана взглянуть на него с удивлением.

Фу Жань невозмутимо спросил:

— Что такое? У меня что-то на лице?

Господин Хан отвел взгляд:

— Нет.

Внизу у обочины стояла знакомая машина. Фу Жань постучал в окно, стекло медленно опустилось, открыв вид на безупречно одетого помощника Лю на водительском сиденье.

— Доброе утро, помощник Лю. Давно ждете? Позавтракали?

Помощник Лю ответил официально:

— Доброе утро, господин Фу. Жду недолго, позавтракал.

Фу Жань улыбнулся, открыл заднюю дверь и сел в машину. Господин Хан, шедший на пару шагов позади, придержал дверь, прежде чем она закрылась, и сказал:

— Подвинься.

Ну почему нельзя было сесть с другой стороны?

Фу Жань проворчал это про себя, но послушно подвинулся. Как только он освободил место, сиденье под тяжестью Хана просело, и они оказались прижаты друг к другу, нога к ноге.

Фу Жань стряхнул капли дождя с волос, которые успели намокнуть по пути к машине, и повернулся к господину Хану:

— Можно спросить, зачем мы едем на кладбище?

Господин Хан ответил:

— Сегодня годовщина смерти моей матери.

— А... — Фу Жань не знал, что сказать. Он никак не ожидал, что «золотой спонсор» везет его туда по такой причине.

Он осторожно наблюдал за лицом господина Хана, но тот так строго контролировал свои эмоции, что Фу Жань ничего не смог прочитать.

Атмосфера в машине стала тяжелой. Помощник Лю, воспользовавшись моментом, взглянул на них в зеркало заднего вида и спросил:

— Господин Фу, вы в последнее время не заходили в чайную давать автографы фанатам?

Действительно, в критический момент только всемогущий помощник Лю мог спасти положение.

Фу Жань охотно ответил:

— Последние пару дней не заходил, но сотрудники каждый день докладывают мне, что там происходит.

Помощник Лю спросил снова:

— Господин Фу, не подумывали стать интернет-знаменитостью или податься в шоу-бизнес?

Как только эти слова сорвались с его губ, Фу Жань заметил, как господин Хан слегка нахмурился.

Фу Жань покачал головой:

— Об этом я вообще не думал. Попадание в топ поиска было чистой случайностью. Я открыл Weibo только для того, чтобы воспользоваться моментом и привлечь клиентов в чайную. Хайп прошел, и все утихло. Видите, последние два дня в сети почти никто это не обсуждает.

Господин Хан произнул:

— В следующий раз, прежде чем бросаться на помощь, оцени свои силы. Я не хочу навещать тебя в больнице.

Как же неловко «золотой спонсор» проявляет заботу. Фу Жань кивнул:

— Угу, в тот раз я действительно был безрассуден. Мне повезло, что я сумел отобрать нож у преступника. Больше такого не повторится.

— Или можешь найти время и походить на курсы рукопашного боя.

— Это...

То фортепиано, то борьба... Очнись, «золотой спонсор»! Он здесь для того, чтобы быть «канарейкой» и зарабатывать деньги, а не для того, чтобы самосовершенствоваться и развиваться!

Он чувствовал, что его история достойна поста на каком-нибудь форуме с заголовком:

#Став «канарейкой», я был вынужден учиться играть на пианино и драться. Как быть, если от меня требуют всестороннего развития?!#

Фу Жань не хотел всестороннего развития, он хотел быть приличным «лежебокой». Поэтому он вежливо отказался:

— Мне нужно управлять чайной, заниматься фортепиано, да еще и навещать маму в больнице...

С борьбой пока придется повременить.

Господин Хан скользнул взглядом по белым, лишенным мышц рукам Фу Жаня:

— Ты слишком слаб, физическую форму нужно подтянуть.

Слаб???

Фу Жань сжал бицепс и поник:

— Не такой уж я и слабый...

В школе он постоянно помогал девочкам таскать парты и вещи, но в глазах господина Хана он — «слабый». Удар ниже пояса.

Господин Хан добавил:

— По сравнению со мной.

Ого, впервые слышу, как «золотой спонсор» хвалит сам себя.

Фу Жань загорелся идеей:

— Тогда, когда вернемся в квартиру, может, поборемся на руках?

Господин Хан уверенно:

— Ты не справишься.

— Как настоящий мужчина может говорить «не справлюсь»! — Фу Жань потряс кулаком. — Будем бороться? Если проиграю я — дам тебе двести юаней, если проиграешь ты — дашь мне сто.

Господин Хан от такой наглости Фу Жаня не сдержал усмешки. Он поманил его к себе:

— Поборемся. Но ставка должна быть другой...

Фу Жань с энтузиазмом придвинулся ближе, и господин Хан прижался губами к его уху. Горячее дыхание обожгло кожу, стало щекотно.

Фу Жань, который поначалу с нетерпением ждал условий пари, в конце концов отпрянул, весь красный до кончиков ушей.

— Все еще хочешь бороться? — господин Хан любезно предложил шанс передумать.

Фу Жань помедлил, стиснул зубы и решился:

— Хочу!

Господин Хан остался доволен:

— Ты сам это сказал. Потом не говори, что не предупреждал.

Фу Жань печально вздохнул:

— Эх, я знаю.

Ради остатков гордости стоило попробовать, даже если проиграешь. Но то, что предложил господин Хан, было чертовски провокационным.

Помощник Лю, который время от времени поглядывал в зеркало, поправил очки и, проехав светофор, полностью сосредоточился на дороге.

Минут через сорок машина остановилась перед красивым и роскошным кладбищем.

У богачей даже после смерти место упокоения куда комфортнее и роскошнее, чем у простых людей.

Помощник Лю вышел первым, открыл зонт и подошел к задней двери.

— Спасибо, — сказал Фу Жань.

Помощник Лю мягко ответил:

— Пожалуйста.

Когда они вышли, помощник Лю вернулся к машине, достал изысканный букет, лежавший на переднем сиденье, и передал его господину Хану.

Господин Хан, держа цветы в одной руке и зонт в другой, направился вглубь кладбища.

Фу Жань стоял на месте, глядя вслед высокой, статной фигуре господина Хана.

Помощник Лю остановился и обернулся:

— Господин Фу, вы не идете?

— Иду. — Фу Жань поспешил следом, сложил свой зонт и нырнул под зонт помощника Лю. — Проводи меня к господину Хану.

Помощник Лю не стал спрашивать зачем, просто сказал: «Хорошо».

Они ускорили шаг, и, когда приблизились к господину Хану, Фу Жань сделал глубокий вдох и выбежал вперед.

Когда рядом внезапно появился человек, претендующий на место под зонтом, господин Хан удивленно приподнял бровь и слегка наклонил зонт в сторону Фу Жаня:

— А где твой зонт?

Фу Жань с легкой тревогой ответил:

— Я попросил помощника Лю подержать его. Господин Хан, давайте пойдем под одним зонтом? Я буду держать его для вас.

Он затаил дыхание, ожидая ответа. Он боялся, что господин Хан откажется или начнет ругаться — все-таки место было серьезное.

Господин Хан молчал секунд десять, глядя на Фу Жаня, а потом передал ему ручку зонта:

— Держи крепко.

Фу Жань поспешно взял зонт:

— Хорошо, хорошо, я не дам вам промокнуть.

Помощник Лю, шедший сзади, сфотографировал их под одним зонтом и отправил фото Луису.

Подпись: У президента Хана и господина Фу прекрасные отношения, прошу господина Луиса не пытаться увести его.

Луис, который в это время в президентском люксе отеля редактировал фотографии, получив сообщение, взорвался.

Он ответил:

— Кого ты лечишь? Ты думаешь, я не наводил справки, что между ними происходит?

Помощник Лю, прочитав ответ, сжал губы. Он сделал всё, что мог, чтобы его босс не оказался «рогатым».

Дождь лил не переставая, ветер сбивал капли, и вскоре штанины промокли наполовину.

Фу Жань высоко держал зонт, наклоняя его в сторону господина Хана. Честно говоря, господин Хан был высоким, и держать зонт так было довольно утомительно.

Господин Хан положил скромный, но красивый букет перед надгробием и замер, глядя на фотографию.

Фу Жань проследил за его взглядом и увидел на фото изящную, красивую женщину в белом платье. На ее губах играла мягкая улыбка, а в глазах светилась теплота. Она вызывала ощущение покоя, и в голове Фу Жаня сами собой возникли слова: утонченная, интеллигентная, нежная.

Значит, это и есть мать господина Хана. Говорят, она ушла из-за болезни. Фу Жаню стало грустно: такая женщина, не прожив и сорока лет, была забрана болезнью...

Он резко замолчал, вспомнив, что его собственная мама все еще в больнице.

Господин Хан каждый год приходил сюда. Ему не нужны были слова, достаточно было просто постоять перед могилой, чтобы обрести душевный покой. Все невзгоды и обиды в этот момент исчезали без следа.

Решив, что пора уходить, господин Хан обернулся и увидел Фу Жаня с покрасневшими глазами.

???

<http://bllate.org/book/18690/1806242>